

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ

От редакции. В напечатанной в предшествующем номере статье академика РАН С.Ю. Глазьева «Почему Путин?» обозначены основные условия, при которых в России возможна реализация политики опережающего развития. Нижеследующая беседа с С.Ю. Глазьевым заместителя главного редактора газеты «ЗАВТРА» Александра Нагорного (№ 3, июнь 2012) посвящена вопросам стабилизации мировой валютно-финансовой системы и участия России в данном процессе.

Крах глобальной пирамиды

**Сергей Юрьевич
ГЛАЗЬЕВ**

академик РАН, директор Института новой экономики им. Д.С. Львова
Государственного университета управления
glazievs@mail.ru

Александр НАГОРНЫЙ. Сергей Юрьевич, на недавно прошедшем в Астане международном экономическом форуме разработанные под вашим руководством рекомендации к предстоящей в Мексике встрече «Большой двадцатки» признаны лучшими. Не могли бы вы рассказать, в чем заключается преимущество этих предложений по сравнению с уже известными подходами?

Сергей ГЛАЗЬЕВ. Преимущество предложений, разработанных нашей группой (в которой, наряду со мной, приняли участие С. Байзаков, М. Ершов, Д. Митяев и Г. Фетисов), заключается в их системности.

В нашем исследовании проблема перехода от сегодняшнего кризисного и нестабильного состояния мировой экономики к режиму устойчивого роста рассмотрена в единстве макроэкономического, технологического и институционального аспектов с учетом обратных связей, существующих между различными сферами регулирования, и закономерностей долгосрочного экономического развития. При этом продолжающийся глобальный экономический кризис рассматривается как результат сочетания валютно-финансовой несбалансированности, разрегулированности

финансовых рынков и институтов, крупномасштабных технологических сдвигов, структурных диспропорций.

Соответственно, выход из кризиса на новую волну устойчивого экономического роста возможен при одновременном проведении мер по финансовой стабилизации, повышению эффективности регулирования финансового рынка, банковских, финансовых и инвестиционных институтов, стимулированию роста нового технологического уклада и прогрессивных структурных изменений, формировании соответствующих новых институтов.

При этом должны быть устранены фундаментальные причины глобального кризиса, в числе которых наибольшее значение имеют следующие:

➤ бесконтрольность эмиссии мировых резервных валют со стороны некоторых членов мирового сообщества, приводящая к злоупотреблениям эмитентов монопольным положением в собственных интересах ценой нарастания диспропорций и разрушительных тенденций в глобальной финансово-экономической системе;

➤ неспособность действующих механизмов регулирования операций банковских и финансовых институтов обеспечить защиту от чрезмерных рисков и появления финансовых пузырей;

➤ исчерпание пределов роста доминирующего технологического уклада и недостаточность условий для становления нового, включая нехватку инвестиций для широкого внедрения кластеров составляющих его базисных технологий.

Наши предложения по реформированию глобальной валютно-финансовой системы увязаны с задачами структурной перестройки экономики на основе нового технологического уклада и генерированием необходимых для этого долгосрочных крупномасштабных инвестиций.

Этот подход существенно расширяет представления о причинах глобального финансового кризиса, позволяя понять механизмы воспроизводства современной экономики и выработать систему мер по созданию необходимых условий для ее устойчивого развития.

А.Н. Насколько я понимаю, расширение контекста разработки антикризисных мер соответствует наблюдаемой на встречах «двадцатки» тенденции. На мексиканской встрече в центре внимания будет тематика «зеленого роста». Не прослеживается ли в этом стремление Вашингтона увести «двадцатку» от обсуждения болезненной для США темы реформирования глобальной валютно-финансовой системы?

С.Г. Может быть, хотя в наших предложениях эта тема занимает ключевое место. Более широкий контекст ее рассмотрения необходим для построения сценариев будущего развития. Для выхода из состояния кризисной турбулентности на режим устойчивого экономического роста необходимы крупномасштабные инвестиции в развитие производств нового технологического уклада и модернизацию экономики на его основе. С перетоком оставшегося после краха финансовых пузырей капитала в освоение новых технологических траекторий сформируется новая волна повышения экономической конъюнктуры и нынешний турбулентный режим сменится режимом устойчивого экономического роста на основе подъема нового технологического уклада.

При этом важно понимать, что этот процесс затронет разные страны по-разному. Эмитенты мировых резервных валют стремятся удержать остальные страны от попыток изменения сложившейся системы международных валютно-финансовых отношений, позволяющей первым финансировать свои дефициты платежного ба-

ланса и государственного бюджета за счет вторых, а также доминировать на мировом рынке капитала. Эта неэквивалентность международного валютно-финансового обмена позволяет эмитентам мировых валют выходить из кризиса за счет присвоения ресурсов и активов других стран.

А.Н. Именно это я и имею в виду. Если на первых встречах «двадцатки» речь шла о необходимости кардинального реформирования глобальной валютно-финансовой системы и выступления наших лидеров носили радикальный характер, то сегодня преобладают умиротворенные настроения. О неэквивалентности международного валютно-финансового обмена, несправедливости существующей системы, необходимости ее перестройки на принципиально иных началах уже не говорят...

С.Г. Как раз на астанинском форуме об этом в основном и шла речь. Наши предложения ориентированы на создание стабильных условий для функционирования мирового финансового рынка и движения долгосрочных инвестиций, международного валютно-финансового обмена на взаимовыгодной основе, развития международной производственной кооперации, мировой торговли товарами и технологиями. Эти условия должны позволить национальным денежным властям организовать кредитования развития производств нового технологического уклада и модернизации экономики на его основе, стимулирование инновационной и деловой активности в перспективных направлениях экономического роста.

Для этого страны-эмитенты мировых резервных валют должны гарантировать их устойчивость путем соблюдения определенных ограничений по величине государственного долга и дефициту платежного и торгового балансов.

Кроме того, они должны соблюдать установленные соответствующим образом требования по обеспечению прозрачности используемых ими механизмов обеспечения эмиссии своих валют, предоставлению возможности их беспрепятственного обмена на все торгуемые на их территории активы, включая новые технологии, а также по предоставлению национального режима рефинансирования иностранным негосударственным банкам, соблюдающим установленные критерии надежности и прозрачности.

Важным требованием к эмитентам мировых резервных валют должно стать соблюдение правил добросовестной конкуренции и недискриминационного доступа на свои финансовые рынки. При этом остальным странам, соблюдающим аналогичные ограничения, необходимо предоставить возможности использования своих национальных валют в качестве инструмента внешнеторгового и валютно-финансового обмена, в том числе их использования в качестве резервных другими странами-партнерами.

А.Н. Но этих вопросов нет в сегодняшней повестке дня «двадцатки»...

С.Г. Значит, нужно их вернуть, так как ответов пока не получено. США, ЕС и Япония, эмитирующие мировые валюты, навязали другим странам «двадцатки» необходимые для сохранения существующей системы взаимные обязательства по отказу от протекционистских мер и поддержанию открытого внешнеэкономического режима.

Во всех декларациях «двадцатки» референдом звучат слова о недопустимости протекционизма и об обеспечении свободы действий рыночных сил на международных рынках валют, капиталов и товаров. О неэквивалентности действия этих сил и неспра-

ведливом распределении возникающих при этом прибылей и убытков разговоры почти прекратились. Хотя наша экономика ежегодно теряет при этом десятки миллиардов долларов нелегального вывоза капитала и терпит еще большие убытки от узаконенных финансовых спекуляций. Ушли на задний план и разговоры о реформировании международных финансовых институтов, без которого мы не можем продвинуться и в изменении глобальной финансовой архитектуры.

А.Н. Даже те косметические меры по незначительной корректировке национальных долей в МВФ и Мировом банке, на которые согласился Вашингтон, отодвинуты на середину десятилетия. Что вы предлагаете в этой области?

С.Г. Необходимо провести глубокое реформирование международных финансовых институтов, включая МВФ, Мировой банк и Базельский комитет, с целью обеспечения справедливого представительства стран-участниц по объективному критерию из набора признаков относительного веса каждой из них в мировом производстве, торговле, финансах, природном потенциале и населении.

По этому же критерию может быть сформирована корзина валют под формирование СДР, по отношению к которой могут определяться курсы всех национальных валют, включая мировые резервные. На начальном этапе в эту корзину могут войти валюты тех стран «двадцатки», которые согласятся взять на себя обязательства по соблюдению упомянутых выше требований.

Реформирование международных финансовых институтов на принципах справедливого представительства и консенсусного принятия решений заинтересованными в реализации тех или иных проектов изменения глобальной

валютно-финансовой системы странами позволит придать этим институтам ряд полномочий по осуществлению наднациональных функций глобального регулятора. В частности, МВФ мог бы быть наделен функциями мониторинга соблюдения требований к эмитентам мировых резервных валют и отнесения их к той или иной категории, установления стандартов оценки финансовых рисков и деятельности мировых рейтинговых агентств и аудиторских компаний.

А.Н. Возможно ли это в рамках существующей системы международного права? Фактически вы предлагаете создание наднациональных глобальных регуляторов. Согласятся ли суверенные государства поступиться национальным суверенитетом в этой области?

С.Г. Объективно говоря, они уже согласились, признавая ряд иностранных валют в качестве резервных и эмитируя под них свои деньги, руководствуясь рейтингами иностранных агентств и оценками зарубежных аудиторских компаний. Проблема заключается в том, что функции глобальных регуляторов и глобального эмиссионного центра де-факто присвоили себе частные структуры, контролируемые международной финансовой олигархией и регулируемые национальным законодательством США.

Приняв два десятилетия назад решение об открытии нашей экономики, мы, тем самым, стали частью глобального рынка, который регулируется в частных интересах крупного международного капитала на основе чужих правовых норм, на которые мы никакого влияния оказать не можем. Эта игра по чужим правилам для нас, как и для других стран, не являющихся членами клуба СКВ, крайне невыгодна. Мы выполняем роль донора США и, частично, ЕС, снабжая их дешевым капиталом и сырьем в обмен на эмитируемые ими инфляци-

онным образом валюты. На этом неэквивалентном обмене мы теряем от 20 до 100 млрд. долл. ежегодно, передавая за рубеж более триллиона долларов вывезенного после краха СССР капитала. При этом, получая триллионную выгоду от эмиссии мировых валют (так, ЕЦБ за три месяца напечатал в два раунда больше денег, чем, например, Россия выручила за 10 лет от экспорта нефти), ведущие западные страны ограничивают доступ к собственным рынкам активов, технологий и труда, вводя все новые ограничения.

Мы предлагаем увязать право на эмиссию мировых торговых и резервных валют с соблюдением обязательств эмитента по обеспечению открытости своего рынка товаров, услуг, рабочей силы и капитала, свободного режима трансфера технологий и капитальных трансферов. В целях повышения ответственности эмитентов резервных валют предоставить остальным эмитентам из G20 право на проведение с ними валютных свопов. Это позволит эмитентам остальных валют получить доступ к необходимому им объему «дешевой ликвидности», выравнивая стоимость капитала и устраняя негативные последствия кредитного демпинга со стороны эмитентов, которые длительное время поддерживают отрицательные реальные процентные ставки.

Осуществление столь масштабных реформ требует соответствующего правового и институционального обеспечения. Это может быть сделано путем придания решениям «двадцатки» статуса международных обязательств заинтересованных в их реализации стран, а также с опорой на институты ООН и уполномоченные международные организации.

При этом откроются новые возможности для стабилизации мировой валютно-финансовой системы и решения глобальных проблем. В частности, в целях

снижения турбулентности на мировом финансовом рынке целесообразно введение запрета на финансовые операции с оффшорами, а также налога на валютно-обменные операции и финансовые спекуляции, средства которого могли бы использоваться под контролем уполномоченных ООН международных организаций на цели борьбы с бедностью и неграмотностью, эпидемиями социально опасных болезней, преодоления последствий природных и техногенных катастроф. В условиях структурной перестройки мировой экономики на основе нового технологического уклада особое значение для обеспечения занятости имеет создание за счет этого источника международной образовательной сети из ведущих университетов мира для обучения граждан развивающихся и слаборазвитых стран, а также реализации программ переобучения безработных в развитых странах новым квалификационным требованиям.

А.Н. Вряд ли Вашингтон на это согласится...

С.Г. Тогда нам нужно готовиться к сценарию саморазрушения глобальной финансовой системы. Сегодня денежные власти США, ЕС и Японии идут по самому простому пути лечения проблемы неплатежеспособности (накопленных государственных и частных долгов) накачкой денежной ликвидности.

Так, баланс ФРС США с 2008 г. практически утроился, баланс ЕЦБ вырос более чем в 2,5 раза, баланс Банка Японии почти удвоился только за последние два года. Тем самым поддерживается экспоненциальный рост финансовой пирамиды государственного долга стран G7, маскируя их неспособность решить структурные проблемы (в том числе назревшую технологическую перестройку экономики). Постоянным спутником этой политики является экспорт инфляции в остальной мир, что выражается

в многократном росте цен на энергоносители, сырье и продовольствие, в сохранении и росте глобальных диспропорций платежных и торговых балансов.

Вследствие политики постоянного откладывания реформирования глобальной финансовой системы и ее бесконечной «реставрации» по старым правилам происходит последовательное возрастание общесистемного риска, который может быть измерен в соотношении забалансовых обязательств крупнейших, прежде всего, американских банков к размеру их балансов, который по сравнению с началом кризиса вырос с 30 до 50 раз.

Таким образом стратегическая неустойчивость (латентные общесистемные риски) в мировой финансовой системе пока только растет, ряд ведущих систем государственных финансов (США, Японии, стран PIIGS в Европе) работают в значительной мере за счет эмиссии. По сути эмитенты мировых резервных валют вышли на «пирамидальный» принцип увеличения государственного долга, что обрекает всю мировую финансовую систему, а также национальные системы госфинансов, социального, медицинского и пенсионного обеспечения развитых стран на саморазрушение уже в обозримой перспективе.

А.Н. Вы считаете, что предложенных вами мер будет достаточно для стабилизации мировой финансово-экономической системы?

С.Г. Пока мы говорили только о денежной политике эмитентов мировых валют. Наши предложения включают также меры глобального и национального финансового регулирования, обладающие антициклическими свойствами. Ключевое условие стабилизации — ограничение величины «кредитного плеча» (рычага). В существующей сегодня двухсекторной

финансово-экономической системе только банковский сектор регулируется государством. Другие хозяйствующие субъекты могут иметь «кредитное плечо», доходящее до нескольких сотен (проблема «теневой финансовой системы»). При этом возникает огромная мультипликация долгов. Необходима разработка единых правил финансового учета (на базе МСФО и Базеля) и аудита для всех участников экономической деятельности, а не только для банков, для чего необходимо принять соответствующие рекомендации G20 для национальных регуляторов. Следует также резко снизить валютные риски — по аналогии с банками обязать всех хозяйствующих субъектов вести открытую валютную позицию и ограничить ее в процентном отношении к величине собственного капитала.

Важная часть наших предложений касается национальной макроэкономической политики. При необходимости защиты своих валютно-финансовых систем от спекулятивных атак и подавления связанной с ними турбулентности они должны обладать системой защитных предохранителей («замедлителей») финансовых операций и движения потоков капитала. В частности, таким «замедлителем» могут служить: а) институт резервирования по валютным операциям движения капитала; б) налог на доходы от продажи активов нерезидентами, ставка которого зависит от срока владения активом; в) упоминавшийся выше налог Тобина (на операции с иностранными валютами). По всем трем инструментам ставки (нормативы) при благоприятной ситуации могут временно снижаться до минимума, а при усилении финансовой турбулентности — повышаться, чтобы замедлить приток (или отток) капитала.

Для решения задач по улучшению качества роста, поддержанию его темпов и диверсификации рынка функции центральных банков должны быть расширены

задачами поддержки экономического роста и занятости, решаемыми посредством современных механизмов рефинансирования потребностей роста национальных экономик.

А.Н. При всей убедительности ваших предложений я всё же не могу представить, что американский олигархат с ними согласится. Что вы предлагаете делать в случае инерционного сценария?

С.Г. Всемерно расширять и углублять региональные интеграционные структуры, которые могли бы взять на себя роль несущих конструкций внешнеэкономического обмена при саморазрушении глобальной валютно-финансовой системы. Речь идет, прежде всего, о расширении сферы использования национальных валют во взаимной торговле и развитии региональных финансовых институтов. Фактически наиболее дальновидные страны уже идут по этому пути, строя свои «острова стабильности». Только что о переходе на расчеты в национальных валютах заявили Япония и Китай. Последний за предыдущие годы создал широкую международную сеть расчетов в юанях посредством валютных свопов. Мы успешно завершили формирование таможенного союза России, Белоруссии и Казахстана, создаем единое экономическое пространство в рамках

ЕврАзЭС и движемся к становлению Евразийского экономического союза. Ускорились процессы региональной экономической интеграции в Южной Америке – в рамках МЕРКОСУР обсуждаются планы перехода к экономическому и валютному союзу.

Это шаги в правильном направлении, которые в любом случае надо делать. Даже если общими усилиями удастся избежать краха существующей американоцентричной валютно-финансовой системы, она неизбежно будет эволюционировать в направлении поливалютной более сбалансированной и справедливой системы, регулируемой на основе международного права.

Это повлечет конкуренцию между различными национальными и межгосударственными эмиссионными центрами за доли в мировом сеньораже. У нас для этого есть весомые конкурентные преимущества: малые долги, большие валютные резервы, реальный производственный, природно-ресурсный, научно-технический и интеллектуальный потенциал. Они могут быть существенно усилены при формировании общей позиции государств БРИКС и стратегии перестройки глобальной финансово-экономической системы в общих интересах, на началах эффективности и справедливости.